

УДК 316.022.4

ИММИГРАНТЫ ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА В ПРОСТРАНСТВЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

DOI: 10.25629/НС.2021.12.22

Эндрюшко А.А.

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук

Аннотация. Цель исследования состоит в изучении ситуативных факторов интеграции мигрантов в политико-правовой сфере принимающего российского общества. В статье использован подход к изучению интеграции мигрантов, изложенный в трудах голландских ученых (R. Penninx, H. Entzinger), где политико-правовая сфера интеграции рассматривается как одна из трех наиболее важных сфер инкорпорирования мигрантов (наряду с социально-экономической, культурно-религиозной). Эмпирически статья основана на методе полужформализованных интервью с мигрантами из Азербайджана в России. Они были проведены в 2019 году в Москве и ближайшем Подмосковье, как регионе, принимающем наиболее многочисленные потоки трудовых мигрантов. Показано, что выходцы из Азербайджана, являясь одной из наименее документированных групп мигрантов на российском рынке труда, используют различные сценарии обхода существующих законодательных норм, как законные, так и нет. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что именно удорожание патента (после реформирования миграционного законодательства 2015 г.) является для мигрантов основной причиной выбора стратегии недокументированности и нелегальности взамен легального положения, которое для них трудноосуществимо по экономическим причинам.

Ключевые слова: миграция; трудовые мигранты; интеграция мигрантов; политико-правовая интеграция; мигранты из Азербайджана.

Введение

В обозримом будущем Российская Федерация сохранит роль центра притяжения мигрантов из государств постсоветского пространства, и вопросы их интеграции в российское общество не перестанут быть актуальными. Мигранты, как временные трудовые, так и ориентированные на Россию как постоянное место жительства, постепенно включаются в жизнь принимающего сообщества. Их интеграция происходит в разных сферах жизни, а степень инкорпорирования зависит не только от миграционно-правового режима, но и от множества жизненных обстоятельств, которые не всегда удается охватить и проанализировать в рамках количественных опросов.

Одной из важнейших сфер интеграции является правовая (или, политико-правовая). В данной статье будут рассмотрены ситуативные факторы, влияющие на процесс интеграции в этой сфере внешних мигрантов в России. К ситуативным факторам можно отнести любые характеристики социального контекста, в котором происходит взаимодействие между мигрантами и принимающим обществом. В рамках данной работы под ситуативными факторами мы подразумеваем не внешние объективные факторы принимающей среды, а субъективную оценку восприятия мигрантами определенных характеристик ситуаций.

В статье акцентируется внимание мигрантах из Азербайджана, которые были одними из первых иностранцев на российском рынке труда. Несмотря на то, что миграционные потоки из Азербайджана в последние годы уступают по численности государствам Средней Азии [9], миграция граждан Азербайджана в Россию – явление долгосрочное. Они закрепились в российском обществе, сформировав здесь многочисленные родственные, дружеские, диаспораль-

ные связи, что может быть существенным ресурсом в процессах интеграции. Однако, существующий в настоящее время миграционный-правовой режим для граждан этой страны не самый благоприятный. Азербайджан не входит в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), и мигранты из этого государства не обладают преимуществами, доступными гражданам стран-участниц союза, например, возможностью работать в России без патента, правом оформления полиса обязательного медицинского страхования и другими.

Теоретические основания исследования

Данное исследование опирается на концепцию интеграции, развитую в европейских научных подходах, где под ней понимается включение вновь прибывающего населения (внешних мигрантов) в определенные сферы жизни принимающего общества. В процессе взаимной адаптации между принимающим обществом и мигрантами, последние включаются в социальную, экономическую, культурную и политическую жизнь принимающего сообщества. При этом, интеграция не обязательно связана с постоянным местом жительства. Однако она в числе прочего подразумевает рассмотрение прав и обязанностей мигрантов [7, р. 106], то есть их правового положения.

Использован подход голландских ученых [6; 8 и др.], выделивших политико-правовую сферу интеграции (политические условия миграции, правовой статус, законность пребывания иностранцев) в одну из важнейших областей в данном процессе наряду с социально-экономической (положение на рынке труда и доступ к социальной сфере) и культурно-религиозной (становление мигрантов как части общества, взаимодействие с местным населением).

Интеграция мигрантов не является одномерным процессом, её успешность может отличаться в разных сферах. Уже проведенное автором исследование интеграции мигрантов из Азербайджана в России демонстрирует их значительную уязвимость в политико-правовой интеграции. Среди них самая высокая (в сравнении с мигрантами из других стран) доля неформально занятых (без договора), дополненная сравнительно высокой долей работников без разрешительных документов (в первую очередь, патентов) [4, с. 85-87]. И хотя нелегальность не мешает их сравнительно успешной интеграции в социально-экономической сфере, это может иметь негативные последствия для процессов инкорпорирования в принимающее общество (например, их права в трудовой сфере могут быть не защищены).

Результаты упомянутого исследования определили правовую интеграцию как область, требующую более детального изучения для мигрантов из Азербайджана.

Эмпирические основания исследования

Исследование проводилось методом полуструктурированного интервью. Было проведено 20 интервью с мигрантами из Азербайджана в России. Все информанты на момент проведения исследования не имели российского гражданства. Интервью были проведены автором в январе–апреле 2019 года. Вхождение в поле осуществлялось через уже имеющуюся базу респондентов, ранее участвовавших в социологическом опросе мигрантов в 2017 году³.

Респонденты были поделены на две группы в зависимости от длительности миграционных стратегий – долгосрочные мигранты (не покидающие РФ год и более) и циркулярные (проводящие в России не более года)⁴. Соотношение 11 и 9 информантов соответственно. Это базовое деление, поскольку предположительно длительность миграции оказывает определенное влияние на оформление разрешительных документов. Возраст информантов от 23 до 54 лет. Основная часть – мужчины (16 информантов). Это обусловлено низкой долей женщин в трудовых потоках из Азербайджана⁵.

³ Опрос проводился весной 2017 г. Центром этнополитических и региональных исследований (ЦЭПРИ), руководитель – В.И. Мукомель. Обследование проводилось в 19 субъектах РФ, опрашивались граждане стран СНГ. Общий объем выборки 8577 респондентов, граждан Азербайджана из них 360.

⁴ Категории длительности миграционных стратегий выделены и концептуализированы В. И. Мукомелем.

⁵ Согласно данным опроса мигрантов 2017 г. доля женщин среди выходцев из Азербайджана 19%.

Анализ глубинных интервью позволяет раскрыть изучаемые процессы интеграции с точки зрения субъектов – мигрантов, исследовать интерпретацию ими различных интеграционных стратегий в разных ситуациях и контекстах. Гайд интервью в числе прочего содержал блоки вопросов о правовой сфере – наличии необходимых разрешительных документов для пребывания на территории России и осуществления трудовой деятельности, наличии сложностей с оформлением гражданства РФ.

Местом проведения интервью стала Москва и ближайшее Подмосковье (Одинцово, Люберцы, Красногорск, Химки). Московский регион был выбран как привлекающий наибольшую долю иностранных мигрантов. Интервью проводились лично или по WhatsApp с использованием видеосвязи. С разрешения респондентов они были записаны на диктофон, затем дословно транскрибированы.

Результаты исследования: о правовой интеграции от лица мигрантов

Анализ полученных данных проводился методом «открытого кодирования» [1, с. 53], когда из текста можно выделить и категоризировать различные феномены. Сами «коды» были определены на основе гайда интервью. На втором этапе для каждой категории были выделены подкатегории, отражающие различные аспекты понимания процесса интеграции мигрантов в России. Примеры кодов и подкатегорий, выделенных в изучаемой сфере, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Примеры подкатегорий для исходного кода «правовая интеграция»

Категория	Подкатегория	Примеры цитат
Правовая сфера интеграции	Патент: замкнутый круг	«Без патента нельзя работу, а без работы невозможно патент, ... а сделать патент, а потом не найти работу, тоже каждый месяц по 4500 из бюджета семьи». «Я первые три месяца не сделал патент, потому что ... много денег нужно, но работал, ... ну через знакомых нашли работу».
	Гражданство: в планах и в процессе	«Сейчас вот услышал, что есть облегченный вариант как получить <гражданство>, по носителю русского языка. Я подал месяц назад...». «Я документы уже подал. Там вопросы времени, в течение года решиться этот вопрос...»
	Гражданство: упустил время	«Но я упустил время, сейчас мне 55 с лишним лет уже, я как-то в свое время не подумал об этом...».

Основные мотивы переезда мигрантов в Россию обуславлены экономическими факторами. Наши информанты делятся на тех, кто изначально планировал остаться в России (включая впервые приехавших ещё до распада СССР) и тех, кто считал, что это временное явление. Установка на краткосрочность миграции была актуальна не только для прибывших в конце 1990-х годов в период экономической нестабильности, но и для начавших миграционную «карьеру» в более поздние годы (в 2010-е гг.).

Оформление разрешительных документов. Как уже было сказано, мигранты из Азербайджана – одни из наименее документированных. Впрочем, из бесед с ними становится очевидно, что это не считается проблемой, они не боятся говорить об отсутствии разрешительных документов:

“Р: Легально мигранту работать невозможно... патент, регистрация, себе жилье. Зарплата не позволит это сделать. Получается есть выбор, или легально работать и вторую работу искать, или голодным быть, или домой уезжать. Или незаконно что-то сделать, что в принципе все и делают”. (Мужчина, 27 лет, долгосрочный мигрант).

Отсутствие патента, основного документа на осуществление трудовой деятельности в России, объясняется двумя основными причинами. Первая из них – это высокая стоимость оформления документа.

“Р: А чтобы её сделать [патент] стоит 50 тысяч, это ж ещё поехать нужно в это Сахарово... эти очереди выстоять. Оформляла, не имея работу, платила налоги 4 тысячи”. (Женщина, 48 лет, долгосрочная мигрантка).

Исследователи также обращали на это внимание. О. С. Чудиновских отмечала, что если первоначально патент был доступным документом (его стоимость составляла 1200 рублей и была одинакова для всех регионов России), то с 2015 г. ситуация коренным образом изменилась – наряду с заметным удорожанием самого патента, существенно расширился перечень документов, необходимых для его оформления, получение которых также было сопряжено с расходами (приобретение медицинского полиса, сдача экзамена по русскому языку, основам законодательства и истории РФ). Это в разы увеличило стоимость легального вхождения на рынок труда для значительной части мигрантов [2, с. 97].

Вторая причина неоформления патента обозначена информантами как «замкнутый круг», когда без патента ты не можешь найти работу, а без работы нет смысла или невозможно оформить патент.

“Р Получается, замкнутый круг, без патента нельзя работу, а без работы невозможно патент, потому что там финансы нужно... А сделать патент, и потом не найти работу, получается по 4500 из бюджета семьи просто так”. (Мужчина, 23 года, циркулярный мигрант).

Решаются обе эти проблемы простым способом – работой у знакомых/родственников без оформления соответствующих документов.

“Р: Я сначала брала патент, оформляла там все по закону, много денег уходило... А потом я нашла знакомых, я перешла к ним, и благо мне девчата предоставляют – там работа есть на такую-то сумму, согласна? На день там, на два – согласна. Приехала, сделала”. (Женщина, 48 лет, долгосрочная мигрантка).

Ещё одно возможное решение – соблюдение правила 90/180.

“Р: Я не сделал патент, но работал, ну через знакомых нашли работу... нелегалом работал, без патента, три месяца прошли – я въезд/выезд опять сделал”. (Мужчина, 23 года, циркулярный мигрант).

Согласно Федеральному закону № 389-ФЗ 2013 года, продолжительность непрерывного временного пребывания в России безвизовых иностранцев ограничено периодом в 90 суток из каждых 180 дней. Причем, при избрании стратегии соблюдения правила 90/180, въезд мигрантами осуществляется чаще всего с частной целью, а не с целью «работа», что нельзя назвать законной стратегией.

Среди мигрантов из Азербайджана, по сравнению с выходцами из других стран, наиболее высока доля самозанятых – 20,9% против 13% у армян и менее 8% у выходцев из других стран бывшего СССР [4, с. 94]. В случае осуществления мигрантами предпринимательской деятельности, соблюдение правила 90/180 бывает сопряжено с оформлением документов на родственников-граждан РФ или знакомых из числа местных жителей:

“И: Вы выезжаете – это необходимость или к семье едете?”

Р: И то, и другое. Приезжаю, в течение 90 дней тут могу, у меня бывает меньше, 60 дней бывает, 65 дней бывает, но не более 90 дней.

И: Вы здесь 2-3 месяца, а в Азербайджане?

Р: Месяц-полтора.

И: А здесь в России Вы чем занимаетесь, где работаете?

Р: Да вот тоже фрукты продаю. Тут у нас на районе место, с «Фуд-Сити» возим.

И: То есть Вы как предприниматель?

Р: Ну да по сути.

И: А кто без Вас работает, когда Вы уезжаете?

Р: Ну у меня как оформлено, у меня продавец женщина русская, на неё оформил, потому что я же не гражданин, я не могу сделать, да и я езжу все время, она присматривает”. (Мужчина, 44 года, циркулярный мигрант).

Оформляют патенты главным образом мигранты, планирующие долгосрочное пребывание в России и имеющие постоянную работу. Для них оформление необходимых разрешительных документов менее затратно, чем выезд за границу каждые три месяца:

“И: А у Вас есть патент?

Р: Да, это трудоемко, затратно, но вынуждено, потому что каждые три месяца нужно было выезжать, это дороже обходиться. И плюсом сейчас новый закон – 180-90. Получается, в каждые 180 дней 90 дней нельзя находиться на территории...”. (Мужчина, 26 лет, долгосрочный мигрант).

Есть ещё одна стратегия – переменное использование правила 90/180 и оформления патента. Например, Н., циркулярный мигрант, выехал за пределы России, после того как в декабре 2018 года закончился патент, и снова приехал в марте 2019 года на три месяца:

“Р: У меня патент был, разрешение на работу, он у меня 29 декабря закончился, я уехал домой. Сейчас я приехал вот на днях.

И: И как долго Вы будете в России?

Р: Я думаю три месяца, это где-то будет до 14-15 мая у меня срок моего пребывания здесь по России. Может раньше, может...я не думаю, что позже, но может быть раньше я могу. Ну как получится”. (Мужчина, 54 года, циркулярный мигрант).

Решение об оформлении патента зависит от наличия предложений по работе, характера самой работы, сезона.

Натурализационные планы. Поскольку часть тех, с кем мы беседовали, – долгосрочные мигранты, они в основном ориентированы на получение российского гражданства⁶. Среди имеющих натурализационные намерения и что-то уже сделавших для этого – в основном живущие в России много лет. Так, например, Ю., который живет в России более 20 лет (с 1997 года) только в 2019 году обратился с заявлением о приеме в гражданство:

“И: У Вас ведь гражданства российского нет?

Р: Нет, есть вид на жительство.

И: Планируете ли получить гражданство?

Р: Теперь уже вот да. Я только 6 лет назад получил вид на жительство, каждый год уведомлялся. Сейчас услышал, что есть облегченный вариант как получить, по носителю русского языка. Я подал месяц назад и вот завтра как раз экзамен.

И: А Вы уже давно планировали его получить?

Р: Нет, отец каждый год говорил – мы уедем, уедем. Теперь понятно уже, что не уедем, надо получать”. (Мужчина, 27 лет, долгосрочный мигрант).

Не планируют получать российское гражданство, в основном, циркулярные мигранты. Они уклончиво отвечали на вопросы о натурализационных планах, апеллируя, главным образом, к упущенному времени. Например, Н., циркулярный мигрант, работающих в России более 10 лет, так описывал свои намерения относительно получения гражданства России:

“И: А Вы не планируете получить гражданство России?

Р: Я думал, были мысли и серьезно думал, читал, смотрел даже что и как... но как-то нет возможности пока. Просто если здесь планируешь десять лет точно жить – надо получать.

---

⁶ У одного информанта оно даже было и на период проведения интервью он подал документы на повторное получение.

А я не знал. Уже сейчас трудно планировать, 4-5 года назад надо было планировать". (Мужчина, 44 года, циркулярный мигрант).

Дополнительным барьером получения гражданства в представлениях информантов является сложность оформления документов (особенно в сравнении с периодом «10-20 лет назад»). Также встречаются мнения о том, что натурализация сопряжена с финансовыми затратами. Например, Ф., циркулярная мигрантка, работающая в России более 20 лет рассуждала так:

"И: А Вы не планируете получить гражданство России и жить здесь постоянно?"

Р: А, ну, гражданство получить... у брата, у всех есть гражданство, раньше получили они легко, а сейчас... откуда у меня, во-первых, деньги, чтобы получать гражданство, и, я думаю, поздно. Надо было раньше делать, раньше не получилось. Пожалела очень много, но все же..." (Женщина, 40 лет, циркулярная мигрантка).

Исследователи отмечают, что если требования, предъявляемые к соискателям гражданства, слишком высоки, то процесс получения гражданства может стать контрпродуктивным, препятствуя самой интеграции, которой он в теории должен способствовать. И наоборот, если условия приема в гражданство являются слишком мягкими, то это дает неправильный сигнал о важности интеграции и не стимулирует мигрантов к работе в этом направлении [5]. В российской ситуации, для которой характерной особенностью является упрощённая процедура натурализации для граждан бывшего СССР [3], факт получения мигрантами гражданства РФ значим только в правовой сфере интеграции, поскольку упрощает вхождение на российский рынок труда мигрантов из стран СНГ, не входящих в ЕАЭС, освобождая от оформления множества необходимых разрешительных документов и сопряженных с этим финансовых затрат.

Заключение

Проведенное исследование позволило проанализировать ситуативные факторы интеграции мигрантов из Азербайджана в России в правовой сфере. Широкая распространенная нелегальной и неформальной занятости среди этой группы иностранцев не воспринимается ими как проблема, препятствующая процессам инкорпорирования в принимающем обществе. Они свободно рассказывают о различных путях обхода существующих правил, лавировании между законодательными нормами и способах приспособления к ним. Сценарии решения проблем в данной сфере могут быть как законные, так и нет.

Такие результаты подтверждают выводы экспертов в сфере миграции о том, что удорожание процедуры вхождения на российский рынок труда (стоимость патента и оформления сопутствующих документов существенно выросла после 2015 г.), вопреки исходным целям, заставила «уйти в тень» значительную долю иностранных трудовых мигрантов. Граждане Азербайджана, являющиеся одной из наиболее недокументированных групп мигрантов, объясняют неоформление патента именно высокой стоимостью, а не иными обстоятельствами.

Библиография

1. Страусе А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / пер. с англ. и послесловие Т. С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
2. Чудиновских О. С. Право на работу и право на проживание иностранцев в России: потенциал для совершенствования миграционной политики // Глобальные и региональные аспекты миграционных процессов: [сб. статей]. М.: ИЕ РАН, 2019. С. 90-118.
3. Чудиновских О. С. Статистика приобретения гражданства как отражение особенностей миграционной политики России // Вопросы статистики. 2018. № 25(9). С. 3-26.
4. Эндрюшко А. А. Интеграция в российское общество мигрантов из Азербайджана и других стран постсоветского пространства: сравнительный анализ // Социологические исследования. 2020. № 11. С. 84-95.
5. Banulescu-Bogdan N. (2012) Shaping Citizenship Policies to Strengthen Immigrant Integration. Migration Policy Institute. Available at: <https://www.migrationpolicy.org/article/shaping-citizenship-policies-strengthen-immigrant-integration>.

6. Entzinger H. (2007) The Social Integration of Immigrants in the European Union. Keynote speech by Han Entzinger at the JILPT International Symposium “Migration Policy and Society in Europe” Tokyo, 17 January 2007. Available at: https://www.jil.go.jp/foreign/event/symposium/sokuho/documents/20070117/Entzinger_ppt.pdf.

7. Glossary on Migration (2019). International Organization for Migration. Switzerland. Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf.

8. Penninx R. (2019). Problems of and solutions for the study of Immigrant Integration. Comparative Migration Studies. Vol. 7 (13). P. 2-11.

9. Статистические сведения по миграционной ситуации // Министерство внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>.

MIGRANTS FROM AZERBAIJAN IN THE SPACE OF LEGAL INTEGRATION

DOI: 10.25629/HC.2021.12.22

Endryushko A.A.

Institute of Sociology of the Federal Research Center for Sociology
of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The aim of the study is to study the situational factors of the integration of migrants in the political and legal sphere of the host Russian society. The article uses the approach to the study of the integration of migrants, set out in the works of Dutch scientists (R. Penninx, H. Entzinger), where the political and legal sphere of integration is considered as one of the three most important areas of incorporation of migrants (along with the socio-economic, cultural and religious). Empirically, the article is based on the method of semi-formalized interviews with migrants from Azerbaijan to Russia. They were held in 2019 in Moscow and the near Moscow region, as the region receiving the most numerous flows of labor migrants. It is shown that immigrants from Azerbaijan, being one of the least documented groups of migrants in the Russian labor market, use various scenarios of bypassing existing legislative norms, both legal and not. The results obtained allow us to conclude that it is the rise in the cost of a patent (after the reform of the migration legislation in 2015) is the main reason for migrants to choose a strategy of undocumented and illegal instead of a legal position, which is difficult for them to implement for economic reasons.

Keywords: migration; labor migrants; integration of migrants; legal integration; migrants from Azerbaijan.